

the valley that were most convenient for living and implementation of appropriating and producing economy, were settled several times. The article presents materials that continue the cycle of publications devoted to the multi-layered archaeological sites of the Upper Prichumyshye (The Tselinnyi Region of the Altai Krai). The work characterizes the settlement of Ulus. This site contains cultural layers of the Upper Paleolithic era, the developed Bronze Age, the early Iron Age and the period of late antiquity. The materials are represented by stone tools, ceramics of various forms and ruined quarry burials of Andronian culture. Initially, the site was opened by the creator of the local museum v. Pobyeda P.F. Ryzhenko in the 50s of the last century.

Keywords: Altai Mountains, Upper Prichumyshye, archaeology, P.F. Ryzhenko, stone tools, burials, ceramics

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.36

УДК 903.02(574)

И.В. Мерц¹, И.А. Кукушкин², Е.А. Дмитриев²

¹Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан;

²Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,

Караганда, Казахстан

СЕНКИБАЙ-2 – НОВОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ЕЛУНИНСКОЙ КЕРАМИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ САРЫАРКЕ

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке бюджетных программ МОН РК «Грантовое финансирование научных исследований на 2020–2022 гг.» №АР08855976 «Эпоха раннего металла Северо-Восточных районов Центрального Казахстана» и «... на 2021–2023 гг.» №АР09260879

«Исследование маркеров социальной ранжированности общества бронзового века Сарыарки по данным погребальной обрядности»

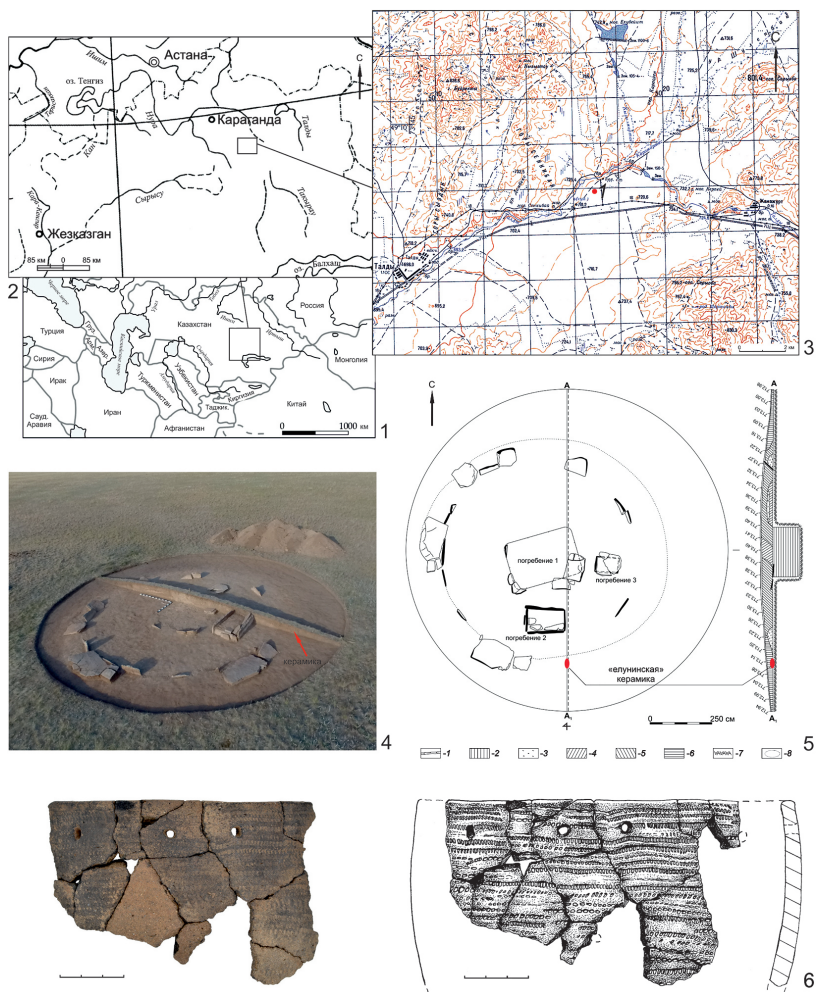
Статья посвящена публикации местонахождения керамики раннего бронзового века, обнаруженной при изучении петровского кургана-ограды на могильнике Сенкибай-2 в Центральной Сарыарке. На основании аналогий и серии радиоуглеродных дат из памятников региона установлено, что рассматриваемая керамика относится к елунинской археологической культуре и датируется 2-й половиной III тыс. до н.э. На данном этапе состояния источниковой базы остается открытым вопрос о характере местонахождения. Возможно, оно является остатками погребально-поминальных действий доандроновского «населения» или частью разрушенного культурного слоя поселения. Однозначно ответить на этот вопрос позволят новые полевые работы. В целом данная находка существенно отодвигает на юг ареал распространения елунинской культуры, который со временем, по-видимому, будет расширен вплоть до Северного Прибалхашья. Зафиксированное совместное залегание елунинских и петровских материалов дополняет информацию о топографии в регионе доандроновских комплексов и ставит проблему соотношения этих двух культурных образований.

Ключевые слова: Центральная Сарыарка, р. Талды, ранний бронзовый век, елунинская культура, местонахождение, керамика, миграции

Ранний бронзовый век Центрального Казахстана, несмотря на многолетние исследования региона, до сих пор остается практически не изученным периодом. В настоящее время только на его северо-восточной окраине выявлены немногочисленные археологические комплексы этого времени. Они представлены памятниками ямного и «восточноевропейского» типа, елунинской культуры, а также новыми объектами, не получившими еще культурную атрибуцию [Мерц В.К., Мерц И.В., 2010; Мерц, 2017; Доумани Дюпюи и др., 2020]. Наиболее многочисленными из них являются елунинские памятники, отражающие локальный «шидертинский» вариант культуры, существовавший на раннем этапе ее развития – во 2-й половине III тыс. до н.э. [Грушин, 2013, с. 20; Мерц, 2015; 2017, с. 20]. При этом открытым вопросом является граница ее распространения в регионе. Проведенные первоначальный сбор и систематизация разрозненных археологических материалов раннего бронзового века из Центрального и Северного Казахстана позволили выявить комплексы елунинского типа как на западе и севере Сарыарки, так и в лесостепном Приишимье. Данные факты существенно расширяют ареал распространения елунинских памятников в Казахстане. Однако на этих, пока малочисленных и удаленных друг от друга на сотни километров, пунктах еще не проводились стационарные исследования. Вместе с тем уже сейчас можно ставить вопрос о существовании на данной территории в доандроновское время обширной культурной общности [Мерц, 2019, с. 78]. Поэтому введение в научный оборот новых археологических материалов является крайне важным для изучения как елунинской проблематики, так и всего периода ранней бронзы Казахстана, позволяя наполнять ее конкретным содержанием.

Данная работа посвящена публикации нового местонахождения керамики раннего бронзового века на могильнике Сенкибай-2 в Центральной Сарыарке, открытого экспедицией Сарыаркинского археологического института Карагандинского университета им. Е.А. Букетова под руководством И.А. Кукушкина. Среди основных задач исследования – полная характеристика археологического источника, определение его культурной и хронологической принадлежности.

Памятник находится в Шетском районе Карагандинской области, в 9 км к востоку от пос. Талды и в 5 км к западу от с. Жанажурт на трапецевидной площадке размером 5×1,8 км, образованной левым берегом реки Талды, около впадения в нее ручьев Кызылжартас и Каражартас (рис.-1–3). Детальное обследование территории некрополя позволило выявить несколько групп погребально-поминальных сооружений, насчитывающих 197 визуально фиксируемых объектов. Большинство из них относится к эпохе бронзы, но присутствуют также курганы раннего железного века и ритуально-поминальная ограда раннего Средневековья [Кукушкин, Дмитриев, 2018, с. 177; 2020, с. 96].

Местонахождение керамики елунинской культуры Сенкебай-2:
 1–3 – расположение памятника на картах региона; 4 – курган-ограда №178, вид с юго-запада; 5 – план кургана-ограды №178 (1 – дерн, 2 – супесь коричневого цвета, 3 – серый суглинок, 4 – супесь светло-коричневого цвета, 5 – грунт серого цвета, 6 – заполнение могилы, 7 – материк, 8 – границы погребальной площадки); 6 – елунинская керамика из южной части раскопа

Первые сведения о некрополях бронзового века в долине р. Талды были получены еще в конце 40-х – 50-е гг. XX в. Центрально-казахстанской археологической экспедицией АН КазССР [Маргулан и др., 1966,

с. 51, рис. 7]. С 2014 г. на могильнике Сенкибай-2 ведутся стационарные работы [Кукушкин, Дмитриев, 2020, с. 85]. В 2020 г. при исследовании кургана-ограды №178, расположенного в юго-западной части погребального поля, вне основных групп сооружений, были обнаружены обломки керамического сосуда раннего бронзового века.

До начала работ объект №178 представлял собой оплывший земляной курган диаметром 11,5 м, высотой до 0,4 м, по краям которого фиксировались отдельные каменные плиты. Под насыпью из светло-коричневой супеси были расчищены остатки разрушенной округлой каменной ограды диаметром 7 м, составленной из наклонно установленных плит, опиравшихся на подсыпку из серого суглинка. Внутри сооружения выявлены три могилы. Первая, центральная, перекрытая каменными плитами, содержала нарушенное погребение взрослого человека в грунтовой яме с остатками деревянной конструкции. Вторая и третья – были устроены в каменных «ящиках», в которых находились захоронения взрослого и детей. Особенности погребального обряда и керамического комплекса позволяют отнести курган-ограду №178 к петровским комплексам Сарыарки (ранний этап алакульской культуры). В связи с чем особого внимания заслуживает находка под бровкой, у южного края ограды, фрагментов верхней трети керамического сосуда, украшенного оттисками «шагающей» гребенки с протаскиванием. Они были обнаружены в слое коричневой супеси на глубине 0,35 м от дневной поверхности, примыкавшей к прослойке серого суглинка, фиксировавшего плиты ограды (рис.-5).

Обнаруженный сосуд представлен 18 фрагментами (венчики – 8 шт., стенки – 10 шт.), имеет открытую баночную форму. Диаметр устья составляет 19 см, толщина стенок – 0,6–0,7 см. Орнамент нанесен способом «шагания» с протаскиванием гребенчатым штампом шириной 1,3 см, с четырьмя зубцами прямоугольной формы размером 1,2×1 мм, расстояние между которыми составляет 2–1,5 мм. Орнаментальная композиция простая, срез венчика плоский, не украшен, стенки декорированы рядами горизонтальных лент «гребенки», покрывающими, видимо, всю поверхность. Сохранилось пять таких рядов, общее их количество могло достигать 14–18, что подтверждается находками аналогичных археологически целых сосудов. Следовательно, высота емкости могла достигать 26 см. В районе венчика имеются вытянутые и округлые отверстия с конусовидным сечением, видимо, от скоб, применяемых для ремонта изделия. Они имеют размер 0,6×0,3 и 0,5×0,5 см, расположены на расстоянии от 2,5 до 4,1–6,1 см друг от друга. Внутренняя сторона, видимо, была обработана мягким предметом. Тесто плотное, в нем присутствуют различные примеси. В изломе черепки черные, внешняя поверхность темно-коричневого цвета с черными пятнами (рис.-6).

В Сарыарке способ декорирования всей поверхности керамического сосуда «шагающей» гребенкой с протаскиванием характерен только для елунинской археологической культуры [Мерц, 2017, с. 20–23]. Ее керамический комплекс представлен двумя орнаментальными традициями – «шагающей» («шагающая» гребенка, «шагающая» гребенка с протаскиванием, гребенчатая качалка), получившей в науке название «кротовская», и «отступающе-накольчатой» (отступающая и протасченная палочка) – «логиновской» [Грушин, 2003, с. 58]. В северо-восточной Сарыарке и в южной части Среднего Прииртышья к этим орнаментальным традициям добавляется третья, представленная посудой, украшенной «расчесами». Основу же составляет посуда, украшенная способом «шагания» [Мерц, 2015, с. 34; 2017, с. 13, 20]. Ближайшими к Сенкибаю-2 елунинскими памятниками являются расположенные в 285 км к северо-северо-востоку поселения Шидертинское-2, Жынгылды и могильник Шидерты-10 [Мерц, 2010, с. 161; Мерц, 2015, с. 28–30]. В западной Сарыарке подобные материалы известны на стоянке Жанбобек-1, а в лесостепном Приишимье – на поселениях Кеноткель-8–10, Вишневка-1, Карлуга и др. [Кукушкин, 2012, с. 190; Мерц, 2019, с. 78]. В настоящее время местонахождение керамики Сенкибай-2 является самым южным пунктом распространения керамики елунинского типа. Этот факт расширяет ареал культуры до Центральной Сарыарки и, по-видимому, со временем он будет отодвинут еще далее на юг, до Северного Прибалхашья. Необходимо отметить, что совместное залегание петровских и елунинских материалов зафиксировано впервые. Этот факт открывает новый аспект в изучении раннеандроновских памятников Центрального Казахстана, позволяя выявить новые материалы раннего бронзового века.

Пока остается открытым вопрос о характере рассматриваемого комплекса. Возможны следующие варианты: 1) обнаруженная керамика является остатками поминальных действий «елунинцев», в результате чего на территории андроновского могильника, возможно, будут выявлены еще и ранние погребения; 2) елунинский поселенческий слой перекрыт петровским некрополем. В данном случае, скорее всего, имеет место первый из предложенных вариантов, так как в Сарыарке, как и в горных районах Верхнего Прииртышья и Тарбагатая, некрополи раннего бронзового века располагались у подножия сопок, на ровных площадках первых надпойменных террас и на самых низких участках ложбин, около временного водотока. Известны случаи совпадения топографии могильников раннего и среднего бронзового века – Карагаш, Шолпан-IV и Канай [Мерц В.К., Мерц И.В., 2010, с. 134, 139; Ковалев, Мерц, 2015, с. 215]. Поселения устраивались на берегах рек, озер или временно затопляемых низин, в защищенных от ветра местах [Мерц, 2017, с. 8, 10]. Однако однозначно определить характер местонахожде-

ния елунинской керамики Сенкибай-2 возможно будет только после тщательного обследования памятника.

Анализ условий залегания рассматриваемого сосуда в слое коричневой супеси, «прорезанной» конструкцией кургана-ограды №178, позволяет допустить его относительно более ранний возраст. На основании результатов радиоуглеродных исследований время существования елунинской культуры определяется в пределах XXV–XVIII вв. до н.э. При этом наиболее ранние даты – XXV–XXII вв. до н.э. – были получены из комплексов южной части Среднего Прииртышья и Сарыарки [Грушин, 2013, с. 20; Мерц, 2017, с. 20]. Отсутствие разработанной радиоуглеродной шкалы для андроновских памятников Казахстана осложняет решение вопроса соотношения елунинских и петровских комплексов. Известные ^{14}C -даты петровских, алакульских и федоровских комплексов Сарыарки немногочисленны и не систематизированы, но в целом они не противоречат результатам радиоуглеродных исследований памятников Южного Урала, согласно которым время существования петровских комплексов устанавливается в пределах XIX–XVIII вв. до н.э. [Молодин и др., 2014, с. 140, 142]. По-видимому, именно XIX–XVIII вв. до н.э. датируются и петровские памятники Сарыарки. На этом основании можно предположить, что в начале II тыс. до н.э. произошло вытеснение «елунинцев» из Сарыарки петровским населением, что привело к полному изменению этнокультурной ситуации в регионе во II тыс. до н.э. [Мерц, 2017, с. 21]. Следовательно, елунинскую керамику Сенкибая-2 можно датировать в пределах 2-й половины III тыс. до н.э. Решение проблемы соотношения елунинских и раннеандоновских комплексов требует специального изучения на материалах стратифицированных памятников.

Таким образом, в 2020 г. экспедицией Сарыаркинского археологического института был получен новый материал по раннему бронзовому веку региона. По морфологическим признакам керамика Сенкибая-2 является типичной для всей территории распространения елунинской культуры, которая охватывает Юг Западной Сибири, Северный и Восточный Казахстан. Эта находка существенно расширяет ареал ее распространения до Центральной Сарыарки, и, по-видимому, это еще не окончательная граница. Подобные единичные находки указывают, что практически вся территория Сарыарки в доандоновское время была занята населением, близким в культурном плане к елунинскому. На основании стратиграфического положения, аналогий и данных радиоуглеродных исследований сосуд из Сенкибая-2 можно датировать 2-й половиной III тыс. до н.э. Зафиксированный случай совместного залегания елунинских и раннеандоновских материалов на одном памятнике дополняет знания об их топографии и особенностях протекавших на рубеже III–II тыс. до н.э. в Сарыарке этнокультурных процессов. Перво-

степенной задачей является комплексное исследование местонахождения Сенкибай-2 и выявление новых памятников раннего бронзового века в регионе.

Библиографический список

Грушин С.П. Этнокультурная ситуация в Верхнем Приобье в эпоху ранней бронзы (по материалам керамических комплексов) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул, 2003. Кн. I. С. 49–56.

Грушин С.П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III – первой четверти II тыс. до н.э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2013. 54 с.

Доумани Дюпюи П.Н., Жунисланов А.С., Буллион Э., Рахманкулов Е.Ж., Киясбек Г.К., Ташманбетова Ж.Х., Исин А.И., Меркл Э., Гумирова О. Археологические исследования памятника Кокен (Восточный Казахстан): предварительные результаты // Маргулановские чтения – 2020. Алматы, 2020. Т. 2. С. 68–81.

Ковалев А.А., Мерц И.В. Ограда №9 могильника близ бывшего аула Канай в Восточном Казахстане (по архивным источникам) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чумурчакский культурный феномен. Ч. II. Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель. СПб., 2015. С. 215–227.

Кукушкин А.И. Основные характеристики археологических памятников Нуринаского района Карагандинской области // Маргулановские чтения – 2012. Астана, 2012. С. 190–191.

Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Находка погребения с зеркалом на могильнике Сенкибай-2 (Центральный Казахстан) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул, 2018. С. 173–177.

Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Алакульские захоронения могильника Сенкебай-2 // Маргулановские чтения – 2020. Алматы, 2020. Т. 2. С. 84–98.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. 436 с.

Мерц В.К. Стоянка Жынгылды // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Павлодарская область. Алматы, 2010. С. 161.

Мерц В.К., Мерц И.В. Погребения «ямного» типа Восточного и Северо-Восточного Казахстана (к постановке проблемы) // Афанасьевский сборник. Барнаул, 2010. С. 134–144.

Мерц И.В. Керамика раннего бронзового века поселения Шидертинское-2 и могильника Шидерты-10 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. №2. С. 28–37.

Мерц И.В. Культура населения Восточного Казахстана в эпоху ранней бронзы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2017. 26 с.

Мерц И.В. Казахстанские комплексы елунинского типа // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции). СПб., 2019. С. 77–79.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и Юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.

I.V. Merts¹, I.A. Kukushkin², E.A. Dmitriev²

¹Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan;

²Karaganda Buketov University, Karaganda, Kazakhstan

SENKIBAY-2 – NEW LOCATION OF CERAMICS OF ELUNINO IN CENTRAL SARYARKA

The article describes the location where the Early Bronze Age ceramics was discovered during the study of the Petrovka Culture mound-enclosure in the Singkibay-2 burial ground in Central Saryarka. Based on analogies and a series of radiocarbon dates from the sites of the region, the analysed pottery can be attributed to the Elunino archaeological culture, and dated to the second half of the 3rd mil. BC. At the present state of the source base, the question of the nature of the location still remains open. Perhaps, it represents the evidence of the funeral-commemorative activities of the pre-Andronovo “population”, or a part of the destroyed cultural layer of the settlement. Only further field work will could address this issue. In general, this find significantly expands the distribution of the Elunino Culture to the south, which over time will possibly be extended further all the way to the northern coast of the Lake Balkhash. The recorded joint positioning of the Elunino and Petrovka materials provides the additional topographical information for the area of the pre-Andronovo complexes and puts forward the issue of the relationship between these two cultural formations.

Keywords: Central Saryarka, Taldy River, Early Bronze Age, Elunino Culture, location, ceramics, migrations

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.37

УДК 903.53(571.1)

В.И. Молодин, Л.Н. Мыльникова

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

КОНЦЕНТРАЦИЯ ЭЛИТНЫХ КУРГАНОВ В БАРАБЕ: ПРИРОДНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ

Работа выполнена в рамках программы НИР, проект 0264-2021-0004
«Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях»

Многолетнее изучение памятников Барабинской лесостепи позволило выявить природный оазис – урочище Таи, активно заселяемое человеком во все исторические эпохи. Привлекательность урочища заключалась в благоприятной природной среде, обеспечивающей человеку существование и в годы пика водной активности, и в годы засухи. Важную роль играло и пересечение в зоне урочища Таи двух водных артерий – р. Омь и Тартас. В эпоху бытования саргатской культуры раннего железного века вокруг урочища Таи и в некотором удалении от него были сосредоточены могильники, содержащие элитные погребальные сооружения. Элитные курганы отличались от других своими параметрами, организацией сакрального пространства и уникальными находками, импортными по происхождению. Среди могильников выделяются масштабные, с сотнями элитных